

Актерские пробы

Томми Ли Джонс не любит интервью. Журналисты тоже не любят интервью с Томми Ли Джонсом: он либо отвечает односложными "да" и "нет", либо говорит журналистам гадости. Студийные работники предпочитают не сталкивать его напрямую с прессой во избежание скандалов.

Но сейчас — случай особый. Во время рекламной кампании фильма "Люди в черном" без Джонса не обойтись — ведь он играет главную роль в этой фантастической комедии о действующем на Земле бюро инопланетной эмиграции, следящем за тем, чтобы замаскированные под людей инопланетяне не нарушали земного порядка.

Очевидно, перед встречей с прессой сотрудники рекламного отдела долго уговаривали Джонса быть пайнкой. Сегодня он более-менее разговорчив и даже пытается казаться любезным. Но, разумеется, это только очередная его роль, маска любезного идиота, развлекающего господ журналистов.

"Нам, американцам, давно пора задать себе вопрос — что такое чужак? — торжественно отвечает Джонс на вопрос, в чем, по его мнению, изюминка "ЛВЧ" (так ласкательно сократили "Людей в черном" в первые же дни после премьеры). — До какой степени мы готовы принять в существование его непохожесть на себя? Вы — чужак? А прилетевший из другой галактики тип — тоже чужак? А если он политически корректен, имеем ли мы право называть его чужаком? Сегодня нам важно решить эту актуальную проблему. Мы не любим тех, кто на нас не похож. Один из персонажей нашего фильма говорит: "Не люблю живых," — потому что работает в морге. Мертвый инопланетянин ему приятнее живого землянина. А может быть, кто-то из вас — чужак? Может быть, ваша мать не та, за кого себя выдает? Может быть, ваш дед прилетел с другой планеты, а вам сказал, что приехал с другого континента? Но почему второй вариант кажется вам совершенно нормальным, а первый отпугивает?"

Томми Ли Джонс в своем амплу. Гроза журналистов, головная боль фотографов, заноза в заднице начального отдела маркетинга. Немного ошарашенные его тирадой представители второй древнейшей профессии перешагивают услышанное, после чего кто-то робко спрашивает Джонса, много ли фантастических фильмов он смотрел в детстве.

"О, у меня был целый период, связанный с фантастикой, — беспечно говорит Джонс. — Каждую пятницу я ходил в кино. Помню, был фильм про потерпевший аварию космический корабль. Топливо из него протекло на мурвинник, и мурвины выросли величиной с товарные вагоны. Потом — кино про ядерные испытания на атолле, из-за которых крабы стали как коровы. И еще было замечательное кино — из летающей тарелки вылезли крутые парни, похожие на водонагреватели, с фонариками вместо глаз, и начали крушить все вокруг. Я тащился от таких фильмов."

Детская страсть Джонса к фантастике 50-х класса "Б" причудливым образом преломилась в "ЛВЧ", где он играет тайного агента, охотящегося за космическим жуком-террористом. "Главное для такого героя — крутость, — весело говорит актер. — Зрители любят этих ребят за то, что они крутые. Надеюсь, мой персонаж получится достаточно крутым. Чем круче, тем лучше. Перегнуть палку в этом кино было невозможно."

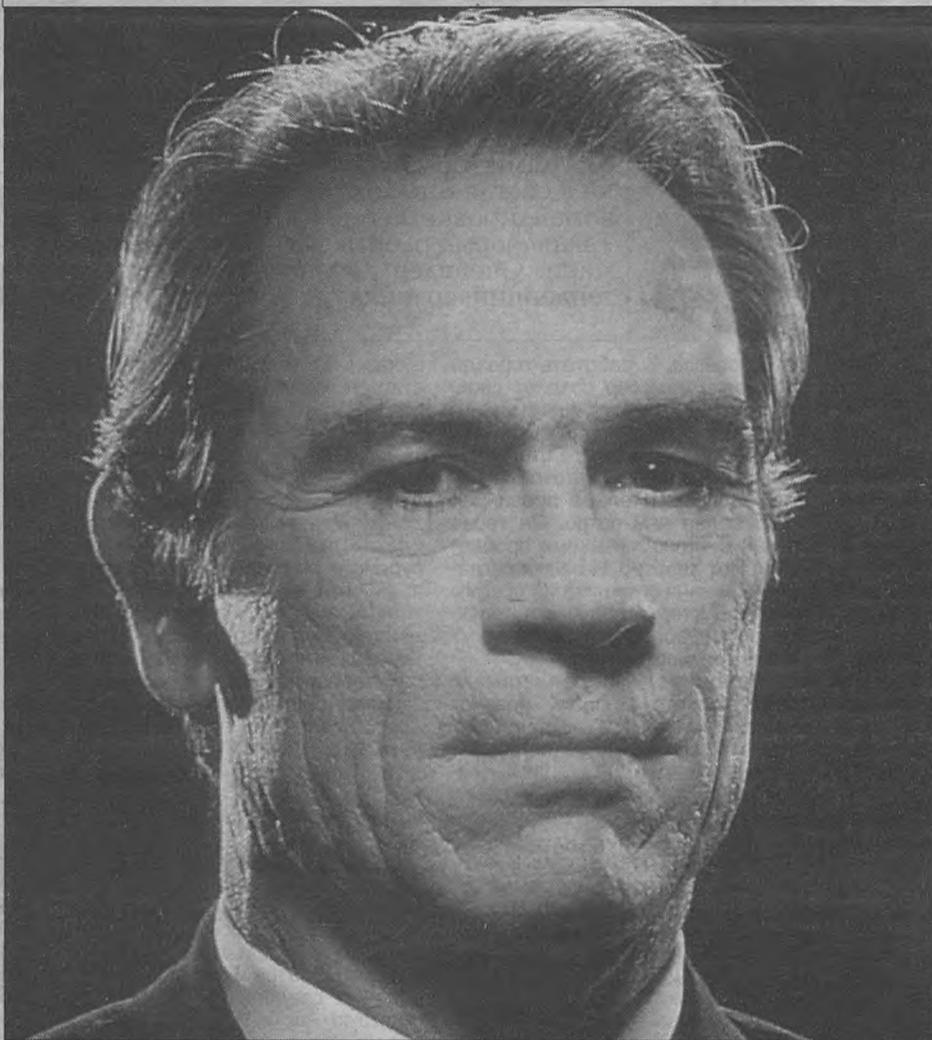
На вопрос о рецепте успешной комедии типа его "ЛВЧ" Джонс, не моргнув глазом, отвечает: "Возьмите "Охотников за привидениями", добавьте немного "Криминального чтива" и выпишите из "Дня независимости" Уилла Смита. Потом добавьте черный юмор Барри Зонненфельда и посадите сверху Стивена Спилберга в качестве продюсера. Все. Блюдо готово, прощу к столу."

Изготовленное по этому рецепту блюдо удалось на славу: "Люди в черном" стали самой

Томми Ли Джонс

Сьюзен ХОУАРД

В последнее время на головы зрителей буквально обрушились фильмы с участием Томми Ли Джонса: телевидение показало "Клиента", "Небеса и землю", "Голубое небо" (немного раньше были продемонстрированы "Дж.Ф.К. — выстрелы в Далласе", "Доставить по назначению", "Песнь палача" и "Захват"); а в кинотеатрах с помпой показывают "Людей в черном". Но несмотря на то, что лицо актера стало нам хорошо знакомо, написано о нем мало. Пора восполнить этот пробел.

кассовой лентой года, ознаменовав очередной успешный боевик в карьере Томми Ли Джонса, которого долгое время считали талантливим, но совершенно некоммерческим актером.

Поток хитов в его фильмографии начался в 1992 году, когда он буквально "украл" "Захват" у Стивена Сигала (хотя, согласитесь, украсть фильм у Сигала — все равно, что украсть бананы с дикой пальмы). Полоса удач расширилась в 1993 году, когда Джонс сыграл в "Беглеце" охотника за беглыми преступниками — да так сыграл, что Американская киноакадемия, обычно с презрением отвергающая боевики, присудила Джонсу "Оскара" за лучшую роль второго плана. В 1994 году он снялся чуть ли не в полудюжине фильмов, среди которых такие удачи, как "Клиент" и "Прирожденные убийцы". Год спустя он сыграл двуликого преступника Гарви в третьей серии похождения Бэтмена. И наконец, в этом сезоне Джонс пришел к нам сразу в двух боевиках — весеннем "Вулкане" и летнем хите "ЛВЧ".

Но для актера эти роли уже пройденный этап. Весной началась работа над второй серией "Беглеца", и, вопреки всем слухам о живших традициях, студия решила "связать" первую и вторую серию не персонажем Харрисона Форда (беглеца), а персонажем его преследователя — фанатичного шерифа Сэма Джерарда, который не вступает в переговоры с преступниками ни при каких обстоятельствах. Официальное объяснение студии: невозможно было придумать правдоподобное объяснение, почему одного и того же героя несправедливо осудили дважды. Но в кулуарах говорят, что на самом деле студийные продюсеры считают персонаж Джерарда более перспективным и собираются раскручивать и третью серию его похождения — при условии, разумеется, что Сэма Джерарда будет играть Томми Ли Джонс.

Многие годы неопределенность амплуа Джонса обуславливалась его нестандартной внешностью. Он мог быть невероятно умным, красивым и сексапильным на экране (вспомните его любовные сцены с Джессикой Лэнг в "Голубом небе") и в то же время, почти не меняясь внешне, мог убедительно сыграть самого отвязленного мерзавца и садиста (как, например, в "Песне палача", за которую он получил премию "Эмми").

Сегодня его все чаще сравнивают с Хамфри Богартом. Он действительно обладает магнетизмом сродни богартовскому, но вместе с тем удивительно похож на Джеймса Кэгни, этот стукот энергии, взрывающий экран при каждом своем появлении.

Энергия и страсть к перфекционизму в молодости находили выход в увлечении футболом. Во время обучения в Гарварде Джонс был одним из лучших игроков студенческой команды. Кстати, его соседом по комнате в Гарварде был некий Эл Гор, ставший впоследствии вице-президентом США. Они до сих пор поддерживают приятельские отношения, однако говорить о своем высокопоставленном друге с журналистами Джонс отказывается. Отказывается он и обсуждать свой недавний развод с женой, указавшей в судебном иске в качестве причины "непримиримые противоречия".

Партнер Джонса по "Людям в черном" Уилл Смит говорит, что в перерывах они обсуждали эту болезненную тему (Смит тоже недавно развелся). "Пожалуй, это единственное, что есть у нас общего, — вздыхает Смит. — Он советовал мне: "Не позволяй своему самолюбию принимать за тебя решения". Поначалу я побаивался Томми — ведь о его характере столько всякого рассказывают. Но потом я понял, что он классный мужик, только чуть более вспыльчивый, чем я. А приколы любит не меньше меня. Од-

нажды мы с ребятами поспорили, кто сможет зафутболить ботинки в мусорный бак с расстояния 30 футов. Час валяли дурака, потом подошел Томми, с первого удара попал прямо в бак и говорит: "Ребята, тащите сюда мой башмак, пора начинать работать!"

Спортивное наследие Джонса время от времени выручает его на съемочной площадке. Иногда он самостоятельно делает кое-какие трюки (порой — довольно сложные). Чтобы не потерять форму, в свободное время играет в поло. Значительную часть своих гонораров вкладывает в коневодство (у него в Техасе два скотоводческих ранчо). Но, продолжая любить спорт, Джонс говорит, что не терпит состязательности в искусстве. В то время как Голливуд, затаив дыхание, ждал премьер двух фильмов-соперников на вулканическую тему ("Вулкан" и "Пик Данте"), исполнитель главной роли в "Вулкане" Томми Ли Джонс назвал гонки за более раннюю дату премьеры идиотизмом. "Они выпустили кино на две недели раньше, — говорит он о "Пике Данте". — Черт побери, у них несколько раз возникали аварийные ситуации, перевернулась машина с актрисой, едва не погибли люди, но зато они появились на две недели раньше нас! Какое счастье, что мне не нужно заниматься графиком премьер. Я только актер."

Трудно было предположить, что этот человек станет актером. Джонс родился в техасском городке Сан-Саба в семье рабочего-нефтяника. Судя по скучным отзывам Джонса о своем детстве, оно было не особенно счастливым. Парень постоянно конфликтовал с отцом и старался как можно меньше времени бывать дома. После занятий в школе он шел на занятия подростковой футбольной команды. Футбол и вывел его в люди. Получив спортивную стипендию, он смог

поступить в Гарвард на отделение английского языка и литературы. Там он попал в студенческий театр, и вскоре лицедейство стало его второй страстью. По окончании университета Джонс выяснил, что у него слишком маленький рост, чтобы стать профессиональным спортсменом, и отправился в Нью-Йорк, чтобы попробовать себя в лицедействе. Он начал играть на сцене, в 24 года дебютировал в кино в эпизодической роли в "Истории любви", после чего решил перебраться на Западное побережье, рассчитывая, что в Голливуде ему представится больше возможностей проявить себя.

Долгие годы он прозябал в безвестности, пока в 1982 году не получил главную роль в телефильме "Песнь палача", где сыграл реального преступника Гари Гилмора, приговоренного к смертной казни. Однако несмотря на телепремию "Эмми" за "Песнь палача", кинематограф не особенно жаловал актера: вместо ролей в престижных фильмах Джонс долго получал роли только в боевиках класса "Б" — типа "Речной крысы" или "Восхода черной луны".

Второй шанс представился Джонсу в начале 90-х годов: Оливер Стоун пригласил его в фильм "Дж.Ф.К. — выстрелы в Далласе" на роль Клея Шоу — человека, которого прокурор Джим Харрисон считал главным организатором убийства Джона Кеннеди. В роли гомосексуалиста Клея Томми Ли Джонс предстал перед зрителями в белокуром парике и со смертью во взоре, снова напомнив Голливуду, что он не герой дешевых боевиков, а актер-хамелеон, способный сыграть все. За эту роль Джонс был впервые выдвинут на "Оскара". Впоследствии он еще два раза снимался у Стоуна: в "Небесах и земле" (1993) и "Прирожденных убийцах".

Щекотливый вопрос: как известно, Стоун утверждает в своих фильмах, что американской политикой заправляют некие тайные силы. Не кажется ли Джонсу, что его "Люди в черном" издеваются над "теориями заговоров", в которых столь силен Стоун?

"Люди любят заговоры, — серьезно отвечает актер (ему явно надоела маска любезного идиота). — Они хотят верить, что где-то есть темные, необъяснимые вещи, власть с непонятными для нас целями. Мы хотим верить, что мир кто-то контролирует, потому что сами мы не в состоянии контролировать свои жизни. Не знаю, насколько это здоровое явление, но мне кажется, что "Дж.Ф.К." был сделан вполне здоровым человеком. Оливер называл это "альтернативной мифологией", он считал, что отчет комиссии Уоррена — самая величайшая фикция XX века. По мне, приятнее верить такому фильму как "Дж.Ф.К.", чем комиссии Уоррена."

Возможно, из уважения к Стоуну Джонс отказывается провести параллели между его теориями и издевательскими пассажами "Людей в черном". "Заговор — лучший способ структурировать сюжет, — говорит актер (очевидно, в Гарварде он не только играл в футбол, но и ходил на лекции по литературе). — Как насчет "Оулия Цезаря"? Даже телефонная книга покажется интересной, если изучать ее с точки зрения заговора телефонных компаний."

Что ж, ему не откажешь в чувстве юмора. Однако на сей раз Джонс отрицательно качает головой и клянется, что напроць его лешен.

"Иронию я ценю, но юмор — не моя территория, — говорит он. — Через все юмористические сцены в "ЛВЧ" меня провел наш режиссер Барри Зонненфельд. Он говорил: "Притворяйся смешным, ты никогда не будешь смешным". Иногда мне казалось, что я играю смешно, но Барри деликатно говорил: "Хорошо, мы обязательно проработаем эту версию, а теперь скажи эти слова более плоско". Я злился и говорил эти же слова так, словно подавал реплики на читке сценария. И вся съёмочная группа хохотала. Почему? Я так и не понял."

ЛОС-АНДЖЕЛЕС